

Фёдоров Ю.В.

УДК 165.745

КАКОВЫ СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФЕНОМЕНЕ ВЫРОЖДЕНИЯ (ДЕГЕНЕРАЦИИ)? (2 часть. Реалии начала XXI в.)

Введение и актуальность исследования. Идет XXI век, но мы до сих пор не можем понять, кто и почему привносит в наш мир хаос и бессмыслицу, заведомо больные искажения и патологические извращения, бесчеловечную жестокость и безнравственность? А этим негативом «зацеплены» многие сферы человеческой деятельности.

Сегодня все чаще возникают такие словосочетания, как «тотальная национальная деградация», «дегенеративное искусство», «безнадежно больной социум» и т.д. Насколько обоснованы подобные оценки, и какова здесь мера преувеличений? Где за метафорой скрыты реальные негативные биологические и социокультурные процессы, а где, – пустое сотрясение воздуха словами-страшилками? И что мы вообще знаем о феномене вырождения (дегенерации)? Кто и в какой мере подвержен этому генетическому феномену? Каковы истинные масштабы дегенеративных процессов в нашей стране и в мире? *И главное, в какой мере является значимым данный феномен в контексте культурного и антропологического кризиса, и можно ли рассматривать его как дополнительный негативный фактор, усугубляющий проблему погружения человека в глобальную аксио-антропологическую катастрофу?* Все эти вопросы пока не имеют ответов.

Цель данной статьи – зафиксировав в современном социуме присутствие феномена вырождения, выяснить степень его научной разработанности с учетом исследований конца XX начала XXI века.

Основной **задачей** статьи является суммирование научных исследований в области медицины (психиатрии, сексологии, сексопатологии) и философии, которые к началу XXI века сложились в научный фундамент понимания и исследования многомерного феномена вырождения.

Изложение основного материала. Бурный и естественный процесс дегенерации был для М. Нордау совершенно очевидным [1]. Он достаточно точно его зафиксировал и описал на примерах видных французских представителей литературы и искусства [2]. Но определить природу вырождения он не сумел, хотя написанный им труд на эту тему будоражит умы человечества уже вторую сотню лет. В предисловии к 3-му изданию книги М. Нордау «Вырождение» писатель В. Авсенко замечает: *«Само «вырождение» есть не что иное, как неизбежное явление исторического прогресса, присущее историческому творчеству, т.е. разрушению одних форм и созиданию новых. В самых обновляющих, в самых зиждательных переворотах всемирной истории всегда присутствовало то течение, которое наш автор называет вырождением»* [2, с. 4].

При всей жесткости собственных позиций, Нордау возражал против того, что всех гениев можно считать вырождающимися. *«Артистические псевдогении, – писал М. Нордау, – действительно, предмет психиатров, однако, существуют «истинные гении...; не больные и не вырождающиеся. Более того, эти гении иные, высшие по своей организации существа. Их мозг отличается от мозга обыкновенных людей...».*

Несмотря на общую позитивистскую установку Нордау, в том, что он писал, слышались явные отзвуки романтического представления о гении как оригинальности и «природной силе». Сторонник Дарвина, Нордау соединил обе эти идеи и пришел к выводу, что оригинальность гениев заключается в *особом строении мозга* – пусть пока еще не достигшем стабильности и подверженном «поломкам», но, тем не менее, многообещающим в эволюционной перспективе. Немецкий врач считал, что, благодаря инновациям в мозговых структурах, природная оригинальность гениев станет в будущем достоянием каждого. *«Гений способен развиваться, – писал Нордау. – Он есть первое появление в индивидуе новых функций и, без сомнения, также новых или измененных тканей мозга, предназначенных, может быть, для того, чтобы сделаться потом типичными для целого вида».* Уязвимость гения с точки зрения болезни еще не доказывает его патологической природы, *«это доказывает только то, что новая эволютивная формация... является в первый раз как личное приобретение более нежного свойства, обладает меньшей способностью сопротивления, нежели более грубо и крепко сколоченный орган, упроченный наследственностью и долгим подбором».*

Работа Нордау о «психофизиологии гениев» была переведена и издана в России в начале XX века, здесь также были свои защитники идей эволюции человека и «биологического отличия» гениев от средних людей. В 1899 году Н. Н. Баженов сформулировал мысль о том, что гений – это прототип человека будущего, как по своим выдающимся достижениям, так и физически. Он предложил называть прогрессивное развитие человечества до стадии гениев термином, противоположным «вырождению», «дегенерации», и говорить о «прогенерации», или рождении будущего типа. Баженов считал необходимым в случае «больных гениев» говорить не об инволюции, а об *«известной дисгармонии, неустойчивости, происходящей, быть может, не от прирожденного убожества (дегенерация), а от неполноты, незавершенности создания высшего психического типа (прогенерация, конечно, неполная, несовершенная)»* [3].

Таким образом, Баженов корректировал «эволюционную гипотезу» Нордау, заявив, что, как первые образцы нарождающегося типа, современные гении не могут быть совершенны. Баженов, ценитель искусства, сам писавший стихи, снисходительнее, чем Нордау, относился к «артистическим гениям».

«Эмоциональный тип» он ставил наравне с «интеллектуальным», а в поэтах – декадентах, которых Нордау третировал как «вырожденцев», видел «материалы, собранные великим зодчим для создания чудного, но еще не построенного здания». Более того, сам термин «высшие вырождающиеся» Баженов считал противоречивым: тех, кого общество признает «высшими», нельзя назвать вырождающимися, т.е. «низшими» с биологической точки зрения.

Этот «парадокс» теории эволюции – что в человеческом обществе «лучшие» далеко не всегда относятся к «наиболее приспособленным» – постоянно беспокоил ученых XIX века. Баженов пришел к своему решению: он скорее соглашался изменить взгляд на эволюцию и душевную болезнь, чем «унизить» гениев ценностно нагруженным ярлыком «дегенерантов». *«Используя психиатрическую терминологию при изучении психомеханики гениев, – писал он по поводу Достоевского и Мопассана, которых считали душевнобольными, – мы совершаем ошибку, известную в логике как *petitio principii*, и в результате приходим к заключению о болезни, ретроградном развитии, вырождении. Если мы примем, что человеческая психология, так же как и вся область биологических фактов, подчиняется закону прогрессивной эволюции, не должны ли мы тогда говорить о «прогенерации» вместо «дегенерации» и об «апостериоризме» вместо «атавизма» [4]?*

Идея прогенерации Н. Баженова имела свою дальнейшую историю. В 1925 году в Екатеринбурге начал выходить журнал под названием: «Клинический архив гениальности и одаренности (эвропатологии), посвященный вопросам патологии гениально-одаренной личности, а также вопросам одаренного творчества, так или иначе связанного с психопатологическими уклонами». Как было ясно из названия, издатель разделял идеи Ломброзо и свою задачу видел в том, чтобы найти другие подтверждения связи таланта с душевными расстройствами.

1907 году берлинским дерматологом Иваном Блохом (1872-1922) была впервые предложена концепция сексологии как науки со своими собственными правами. Она была четко выстроена им в книге «Сексуальная жизнь нашего времени в ее отношениях к современной культуре». Здесь он провозгласил создание новой «науки о поле», подчеркнув, что она должна синтезировать данные всех наук о человеке, включая общую биологию, антропологию, этнологию, философию, психологию, медицину, историю литературы и искусства. Его идея была вскоре подхвачена заинтересованными коллегами, в особенности Магнусом Гиршфельдом (1868-1935), который в 1908 г. выпустил первый в мире «Журнал сексологии».

Эти работы стали заметными фрагментами выстраиваемого научного фундамента феномена вырождения.

Разработка науки о биологии сексуального поведения людей и их различиях в разных обществах принадлежит известному зоологу, биологу и сексологу профессору Альфреду Кинзи (1894-1956). Основав в 1947 году сексологический институт при Индианском университете, он провел около 19 тыс. интервью, каждое из которых содержало 320-520 пунктов информации. Итогом этой титанической работы явился двухтомный труд «Сексуальное поведение мужчины» (1948) и «Сексуальное поведение женщины» (1953). Публикация *отчетов Кинзи* принесла ему всемирную славу, но одновременно вызвала публичный скандал.

Таковы основные моменты становления научных представлений о проблеме дегенерации и ее составляющих областей знаний. Западная медицина после описанного всплеска интереса к феномену вырождения в середине XIX века, к середине XX столетия к нему заметно поостыла. Тут имели место государственно-политические соображения и связанные с ними изменившиеся научные приоритеты.

В России же, исследовательский интерес к этой проблеме не ослабевал всю вторую половину XIX века. Русские медики П. Розенбах, В. Тарновский, И. Тарновский, В. Бехтерев исследовали дегенерационные процессы, в частности, «извращение полового чувства» и даже широко обсуждали возможности его излечения.

Особенно плодотворным в этой сфере было начало XX века. В споры о природе любви и эротике, а также причинах искажений в этих сферах человеческих проявлений включаются выдающиеся русские философы. Вырисовываются два направления в русской философии любви. Соловьев, Бердяев, Карсавин, Вышеславцев обосновали идею *неоплатонического Эроса*, связанную с попытками просветления и возвышения чувственности, защищали индивидуальную, личную любовь, отрицали аскетизм и подчеркивали связь Эроса с творчеством. Другое направление, ортодоксально-богословское, представлено именами Флоренского, Булгакова, Ильина. Эти философы ориентировались не на античную теорию Эроса, а на *средневековый caritas* (сострадание, милосердие, жалость) и на связанный с ним комплекс идей христианской этики, относящийся к семье и браку. Эти два направления русской философии противостояли друг другу, между ними шла острая полемика. Их гармоничный синтез был бы вполне вероятен, однако слишком короткий период существования русской религиозно-философской школы, чрезвычайно тяжелые условия ее развития не дали возможности ему осуществиться [5].

Описанный исторический фон не мог не определять и особенности формирования научных подходов к проблемам дегенерации, в частности, в плане человеческой сексуальности. Помимо В.М. Тарновского, чья работа о сексуальных извращениях (1884) стала фундаментальной, исследования в этой области велись в рамках русской физиологической школы. И.Р. Тарханов даже изучал природу механизмов эрекции (1887). Экспериментальные исследования зависимости функции половых органов от коры головного мозга вели В. Бехтерев, Н. Миславский (1891), Л. Пуссет (1902) и другие видные профессора медицины.

Затем в России начались глобальные революционные преобразования, на фоне которых проблемы дегенерации ушли на задний план. И все же в это время были написаны серьезные работы на эту тему профессорами психиатрии Сикорским, Рыбаковым, Ковалевским и другими. В 20-е годы широкомасштабные опросы и социологическое изучение половых проявлений проводили И. Гельман, Э. Голосовкер, М. Бараш, С. Бурштын, В. Васильев, Д. Ласс, Н. Храповская, Д. Кончалович и др. К 1932

году 44 русские публикации, отражающие эти исследования, существенно опережали современные им западные работы, что признавал и сам Кинзи [6].

В 30-е годы ЦК партии большевиков страны Советов даже прибег к наработкам «по теме». Так 21.12.1938 г. НКВД СССР разослал отделам кадров облгоротделов УНКВД СССР секретную инструкцию «Об основных критериях при отборе кадров для прохождения службы в органах НКВД», где давались подробнейшие разъяснения по поводу лиц с психосексуальными расстройствами, аномалиями телосложения, ярко выраженными внешними и внутренними признаками дегенерации [7].

Генетические мутации, приводящие к деформациям человеческого организма и изменению его психофизического состояния, серьезно изучались в СССР уже лишь со второй половины 70-х годов. Отвергнув генетику как лженауку, Советский Союз с того момента, по сути, закрыл все программы научного исследования генома человека. (Хотя последствия радиационного облучения и его влияние на природный генофонд человека были уже известны военным медикам с конца 40-х, с исследования результатов первых атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки).

Всплеск вынужденного государственного интереса к этой проблеме возник после Чернобыльской катастрофы (26.04.1986 г.). Но после крушения Советской империи (1991), под ее обломками оказались и все исследования по этой теме. Основная часть наработок ушла в Россию, хотя многие важнейшие результаты исследований остались на территории Украины, так и не преодолев неожиданно созданных межгосударственных границ, ведомственных интересов и коррупционного чиновничества. Многие законченные исследования по этой теме так и не попали на страницы научных журналов и до сих пор хранятся в архивах военных ведомств.

Наконец, о проблеме дегенерации достаточно подробно и много писал в своих книгах и Г.П. Климов [8]. Однако, будучи писателем, он не использовал уже имеющийся медицинский материал по этой теме, и потому строго научно обоснованных причин существующих процессов дегенерации и ее социокультурных трансформаций указать не смог. Несмотря на яркие примеры и убедительные исторические факты в его книгах отсутствует доказательная медицинская база: клинические исследования ведущих медиков, истории болезней пациентов, заключения профессиональных врачей-экспертов. А главное, при наличии исторического контекста, у данного автора практически отсутствует философский, культурологический и искусствоведческий аспекты этой проблемы.

Научное исследование сексуальной культуры в рамках проблем дегенерации сегодня приобретает тем большее значение, что в зависимость от нее попадают принципиальные естественнонаучные подходы. В первую очередь, это концепция нормы как таковой, неоднократные неудачные попытки создания которой можно объяснить ориентацией на стандарты одной культуры, подверженные постоянному видоизменению. Это привело к мнению, что в сексологии понятие нормы является сугубо статистическим, а следовательно – требующим периодической перепроверки. На сегодняшний день принципы социокультурного подхода, которым подчиняются и субкультурные исследования, в сексологии разработаны достаточно подробно И.С. Коном (1988) [9].

В современном обществе даже темы катастрофического влияния на человеческий организм всевозрастающего количества радиоактивных отходов, экологических катастроф, генномодифицированных продуктов, отходов военных и химических производств, безжалостного уничтожения биосферы Земли к великому сожалению не популярны. Они умышленно замалчиваются и старательно уводятся умелыми СМИ на периферию общественных интересов [10, с. 11-24]. Даже абсолютно достоверные и объективные цифры ежегодной депопуляции в Украине и Российской Федерации найти крайне проблематично.

Выводы. На сегодняшний день отношение научных кругов к явлению вырождения варьирует от вялого интереса до острой озабоченности. Это связано, прежде всего, с тем, что проблемное поле описываемого феномена весьма обширно и многомерно и именно поэтому порождает неоднозначность его трактовки.

Размышления о явлении вырождения происходят и в сфере повседневности. Для обыденного сознания широко распространено представление о нем, как о частной наследственной проблеме, имеющей слабое отношение к общечеловеческим процессам и мало касающегося всех сфер жизни человека. Иногда эти рассуждения даже выходят далеко за рамки здравого смысла, подчеркивая характер воздействия на социум генетических инопланетных экспериментов. Феномену вырождения грозит опасность превратиться в расхожее клише нашего времени (если этого еще не случилось), стать расплывчатой идеей, которая охватывает все – от мировых политических потрясений до революций, но которая мало что дает для понимания современных условий человеческого существования.

Сегодня широкомасштабные, объемные и комплексные исследования в области дегенерологии чрезвычайно трудны, и в первую очередь, ввиду ее расчлененности на целый ряд отдельных направлений, научных сфер и областей исследований. Отсутствие обобщенной и официальной научной базы данных по этой проблеме только подтверждает табуированность исследований по дегенерологии. Данный материал доступен лишь узкому кругу специалистов и снабжен соответствующими грифами секретности. Но мы все же продолжим начатое изучение, собирая свою собственную научную и фактологическую базу по крупицам из разных источников, но удовлетворяющую характеру и целям нашего исследования.

Источники и литература:

1. Nordau M. The psychophysiology of genius and talent / M. Nordau // "Paradoxes". An authorised translation from the German. – Chicago, 1886. – P. 116-202.
2. Нордау М. Вырождение. Современные французы / М. Нордау. – М. : Республика, 1995. – 431 с.
3. Шайкевич М. О. Психопатологический метод в русской литературной критике / М. О. Шайкевич // Вопросы философии и психологии. – 1904. – Кн. 3 (73). – С. 309-335.
4. Dr N. Bajenoff. G. de Maupassant et Dostoyewsky. Etude de psychopathologie comparee. Conference / Dr N. Bajenoff. – Lyon : A. Stork, 1904. – P. 36.
5. Лосский Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский; [пер с англ.]. – М. : Сов. Писатель, 1991. – 480 с.
6. Ткаченко А. А. Сексуальные извращения – парафилии / А. А. Ткаченко. – М. : Триада – X, 1999. – 461 с.
7. За Русское дело. – 1999. – № 7 (67).
8. Климов Г. П. Красная Каббала. Война психов : лекции по высшей социологии / Г. П. Климов. – Краснодар : Сов. Кубань: Пересвет, 1996. – 432 с.
9. Кон И. С. Введение в сексологию / И. С. Кон. – М., 1989.
10. Лисичкин В. А. Глобальная империя Зла / В. А. Лисичкин, Л. А. Шелепин. – М. : Крымский мост-9Д, Форум, 2001.